

*Джозефу,
самоотверженность, любовь
и безграничная доброта которого
наделили этих единорогов крыльями*

ПРОЛОГ

Прежде чем увидеть единорогов, оператор их услышал.

Пронзительный визг, кровожадное рычание.

Прежде чем увидеть единорогов, оператор их почувял.

Тошнотворное дыхание, разлагающаяся плоть, вонь вечной смерти.

Прежде чем увидеть единорогов, оператор также их почувствовал.

Топот гниющих копыт отдавался глубоко в костях, и его начала накрывать паника,

пока каждый нерв, каждая клеточка не слились в хоровом призыве уносить ноги. Но он не поддался — так ему велел профессиональный долг.

Оператор смотрел, как единороги появляются из-за вершины холма.

Их было восемь. Злобные людоедские создания пронеслись галопом по лугу и, расправив костлявые крылья, взлетели.

Подобно глазу теневой бури, они воспарили высоко в небо в вихре чёрного дыма, оставляя после себя шлейф из громовых раскаты и выжженных пятен на земле от ударов молний.

Восемь чудовищ проревели боевой клич, рассекая воздух призрачными рогами.

Ответом им стали испуганные крики, кто-то из жителей деревни бросился бежать. Но было уже слишком поздно.

Оператор стоял на площади, когда приземлился первый единорог.

Чудовище фыркнуло, осыпав искрами из раздувающихся ноздрей, и стукнуло по земле копытом, каждым своим шумным выдохом обещая хаос и разрушения.

Оператор продолжал снимать, несмотря на дрожь в руках. Так ему велел профессиональный долг.

Единорог наклонил огромную голову, нацелив острый, как кинжал, рог точно в объектив. Его налитые кровью глаза встретились с операторскими, и тот не увидел в них ничего, кроме смерти.

У этой деревни не было ни единого шанса. Как и у него.

Но он с самого начала знал, что не переживёт нашествия табуна диких единорогов. Он лишь надеялся, что запись уцелеет и её увидят на Британских островах.

Потому что встреча с диким единорогом равнозначна смерти.

Мужчина опустил камеру, благодаря про себя Бога, что ему удалось выполнить свой профессиональный долг.

Потому что единороги не были персонажами сказок — они были порождениями кошмаров.

Глава первая

ПОХИТИТЕЛЬ

Скандар Смит смотрел на плакат с единорогом, висящий на противоположной стене. Снаружи было уже достаточно светло, чтобы разглядеть его расправленные в полёте крылья, сверкающие серебристые доспехи, оставляющие открытыми только дикие красные глаза, мощную челюсть и острый серый рог. Мороз Новой Эры был любимым единорогом Скандара с тех пор, как его наездница Аспен Макграт три года назад впервые попала на Кубок Хаоса. И Скандар верил, что сегодня — в гонке этого года — у них неплохие шансы победить.

Этот плакат он получил на тринадцатый день рождения, три месяца назад, а раньше заглядывался на него в окне книжного магазина, воображая себя наездником Мороза, стоящим за рамкой в ожидании гонки. Скандару было ужасно неловко просить папу купить ему плакат. Сколько он себя помнил, у их семьи всегда проблемы с деньгами, и он редко о чём-то просил, но ему так хотелось иметь этот плакат, что...

В кухне громыхнуло. В любой другой день Скандар бы в ужасе вскочил, решив, что в квартире кто-то забрался. За завтрак обычно отвечали они с сестрой Кенной, спящей сейчас на кровати напротив. Не потому, что папа ленился, — просто он с трудом находил в себе силы встать с кровати, особенно когда ему не надо было идти на работу. А её у него уже какое-то время не было.

Но сегодня был необычный день. Сегодня была гонка. А для папы Кубок Хаоса важнее дней рождения, даже важнее Рождества.

— Ты долго ещё будешь пялиться на свой дурацкий плакат? — проворчала Кенна.

— Папа готовит завтрак, — не ответив на вопрос, сообщил Скандар в надежде, что это развеселит сестру.

— Не хочу есть. — Она отвернулась к стене, натянув одеяло по самую коричневую макушку. — И Аспен с Морозом ни за что не победят.

— Тебе же это вроде не интересно?

— Да, но... — Кенна снова перевернулась на другой бок и посмотрела на Скандара, щурясь от утреннего света. — Ты бы хоть изучил статистику, Скар. По числу взмахов крыльев в минуту Мороз в середине списка из двадцати пяти участников. Не говоря уж о том, что их основной элемент — вода.

— А что с ней не так?

Про себя Скандар обрадовался, хотя Кенна и не сомневалась в проигрыше Аспен и Мороза: сестра так долго не заговаривала о единорогах, что он уже почти забыл, как сильно любил эти их беседы. В детстве они постоянно спорили, кто какую стихию выберет, когда станут наездниками единорогов. Кенна настаивала, что будет огненным магом, но Скандар никак не мог определиться.

— Забыл инкубаторские уроки? Аспен и Мороз Новой Эры относятся к стихии воды, так? А среди фаворитов двое воздушных магов: Эма Темплтон и Том Назари. Мы оба знаем, что у воздуха преимущество перед водой! — заявила Кенна, заметно оживившись. Её худое бледное лицо, окаймлённое ореолом спутанных волос, светилось восторгом, карие глаза возбуждённо блестели. Сестра на год старше Скандара, но они так похожи, что их часто принимают за близнецов.

— Вот увидишь, — с вызовом улыбнулся Скандар, — Аспен учтёт ошибки прошлых Кубков. Она слишком умна, чтобы использовать только воду. В прошлом году она сочетала разные элементы. Будь я наездником Мороза, я бы сосредоточился на атаках молниями и водоворотами...

С лица Кенны схлынула вся радость, глаза потухли, уголки губ опустились. Она снова отвернулась к стене и натянула одеяло на плечи.

— Кенн, прости, я не хотел...

Из щели под дверь потянуло беконом и подгоревшим тостом, и в воцарившейся тишине живот у Скандара заурчал особенно громко.

— Кенна?

— Отстань, Скар.

— Ты не пойдёшь со мной и с папой смотреть Кубок?

Молчание. Скандар оделся в утреннем полумраке, без особого успеха пытаясь сглотнуть вставший в горле комок разочарования и чувства вины. Не стоило говорить «будь я наездником», но он так увлёкся спором, совсем как раньше, до Кенниного инкубаторского экзамена и краха всех её надежд.

На кухне его встретили шипение поджаривающихся яиц и включённый на полную гром-

кость репортаж о предстоящем Кубке. Папа что-то мычал себе под нос, следя за сковородкой. Заметив сына, он просиял широченной улыбкой. Скандар уже и не помнил, когда в последний раз видел его улыбающимся.

Папин градус счастья слегка понизился.

— Кенна ещё не встала?

— Спит пока, — солгал Скандар, не желая портить ему настроение.

— В этом году ей наверняка будет непросто. Первая гонка с тех пор, как... — Он не договорил, но Скандар его понял. Сегодня первый Кубок Хаоса с тех пор, как Кенна в прошлом году провалила инкубаторский экзамен и лишилась шанса стать наездницей единорога.

Проблема была в том, что папа упорно игнорировал тот факт, что инкубаторский экзамен мало кто сдавал. Он был без ума от единорогов и одержим идеей, чтобы кто-то из его детей стал наездником: это решило бы все их проблемы — и деньги сразу же найдутся, и о будущем не надо будет беспокоиться, и счастье придёт само собой, и дни, когда он с трудом поднимался с постели, навсегда останутся позади. Не зря же единороги — магические создания, верно?

Всю жизнь он всегда твердил Кенне, что она сдаст экзамен и отправится на Остров, где

перед ней откроется дверь Инкубатора. Что там её будет ждать яйцо предназначенного ей единорога. Что мама будет так ею гордиться. Вдобавок Кенна всегда была лучшей во всей средней школе Кристичёрч на инкубаторских уроках. Если кто-то и уедет на Остров, говорили её учителя, то это будет Кенна Смит.

А потом она провалилась.

И теперь уже Скандар на протяжении многих месяцев слышал от папы, что вполне возможно, да нет — совершенно точно он станет наездником. И хотя Скандар понимал, что это маловероятно, и собственными глазами видел, как разочарование прошлого года сломило Кенну, — больше всего на свете ему хотелось, чтобы это оказалось правдой.

— Ну, в этом году твоя очередь, да? — Папа взлохматил ему волосы жирной от масла рукой. — А теперь послушай, как правильно жарить хлеб... — Он пустился в объяснения, и Скандар кивал в нужных местах, делая вид, что слышит их впервые. Кто-то мог считать это родительским занудством, но Скандар был искренне рад, когда папа поставил ему «отлично» за идеальную поджаристую корочку.

Кенна на завтрак не вышла, но папа не выглядел особо огорчённым, пока они уминали